

7. Невозможность назначения более сурового наказания для лиц, которые, будучи осужденными на пожизненный срок, совершают новые преступления.

Следовательно, можно сказать, что в современном мире данный вид наказания занимает промежуточную позицию между смертной казнью и лишением свободы на определенный срок. Хотя некоторые ученые и подвергают сомнению гуманность данного вида наказания по отношению к смертной казни, но в процессе отбывания наказания у осужденного все-таки есть возможность освободиться по отбытии срока.

Отдельно необходимо добавить, что пожизненное заключение минимизирует негативные последствия неправильно вынесенного судебного решения. Ведь в случае применения смертной казни вернуть человека к жизни уже не получится, поэтому можно отметить преимущество рассматриваемого наказания и нельзя считать, что пожизненное заключение является менее гуманной мерой по отношению к исключительной мере наказания – смертной казни.

Таким образом, вышеперечисленные характеристики пожизненного заключения позволяют определить данный вид наказания как неопределенно продолжительную, принудительную уголовно-правовую меру, выносимую судом от имени государства за умышленные деяния, предусмотренные Уголовным кодексом, которая обременяет осужденного к ограничениям правового характера и имеет своей целью достижение социальной справедливости, исправление осужденного, а также предупреждение совершения им новых противоправных деяний (реализация общей и частной превенции).

УДК 343.8

А.Г. Горбель

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА «ПЬЯНОЙ» ПРЕСТУПНОСТИ

На современном этапе развития белорусского государства особое значение имеет борьба с антиобщественными явлениями, прежде всего пьянством и алкоголизмом, которые несовместимы с принципами морали, нравственными ценностями, национальными традициями. Особую тревогу вызывает тот факт, что употребление алкоголя в массовом сознании рассматривается как бытовая норма либо культурная традиция (ритуал), что способствует широкомасштабному проникновению алкоголя во все сферы жизнедеятельности населения.

Пьянство активно влияет на отклоняющееся поведение, выступая катализатором, стимулирующим проявление разнообразных социальных отклонений, включая преступность. В этой связи научное и практическое значение имеет изучение криминологических характеристик «пьяной» преступности в Беларуси. Проведенное нами исследование позволило установить состояние и тенденции данной разновидности криминала за последние 10 лет.

Если оценить изменения с 2009 по 2018 гг., то просматривается снижение общего количества преступлений, совершенных лицами в состоянии алкогольного опьянения. По уголовным делам, по которым окончено предварительное расследование, количество таких преступлений в абсолютном выражении составило в 2009 г. 30 539, в 2018 г. 15 091. Таким образом, общее количество противоправных деяний, совершенных лицами в состоянии алкогольного опьянения, за указанный период снизилось более чем в два раза. Вместе с тем на протяжении данного периода стабильно отмечается ежегодный темп снижения данной категории преступлений. Наилучший его показатель зафиксирован в 2012 г., по отношению к 2011 г. он снизился на 20 %.

В зависимости от характера и степени общественной опасности значительную долю в структуре «пьяной» преступности составляют менее тяжкие преступления и преступления, не представляющие большой общественной опасности. По сравнению с 2009 г. их количество в 2018 г. уменьшилось почти на 50 %. Наибольшей отметки удельный вес данной категории преступлений достиг в 2012 г. – 90,3 %. Удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых лицами в состоянии алкогольного опьянения, на протяжении рассматриваемого периода оставался практически неизменным: в 2009 г. он составил 11,7 %, а в 2018 г. – 10,7 %.

На высоком уровне остается удельный вес оказания сопротивления лицами в состоянии алкогольного опьянения сотруднику органов внутренних дел. В 2009 г. удельный вес таких преступлений составил 89,2 %, в 2018 г. – 85,7 %. Ежегодно начиная с 2010 г. прослеживается положительная тенденция уменьшения количества совершенных таких преступлений в состоянии алкогольного опьянения. Вместе с тем в течение последних 10 лет их удельный вес не опускался ниже 81,3 %.

Достаточно высокий удельный вес, в пределах 80 %, составляет группа преступлений против жизни и здоровья человека (убийство, угроза убийством, умышленное причинение тяжких телесных повреждений), совершенные в состоянии алкогольного опьянения. Отмечается увеличение удельного веса преступлений в виде угрозы убийством и умышленного причинения тяжких телесных повреждений. Так, начиная с 2016 г. на протяжении трех лет отмечается рост удельного веса угрозы убийством, который к окончанию 2018 г. увеличился на 6,8 %, а удельный вес умышленного причинения тяжких телесных повреждений – на 3,8 %.

Удельный вес разбоев и грабежей, совершенных лицами в состоянии алкогольного опьянения, отмечается в пределах 60–70 %. За последние 10 лет удельный вес разбоев в 2018 г. достиг своего максимума и составил 72,8 %. Наибольший удельный вес грабежей зафиксирован в 2012 г., он составил 66 %.

В диапазоне 50–60 % колеблется удельный вес умышленного повреждения имущества, например, в 2009 г. он достиг максимальной отметки – 66 %, наименьший показатель отмечается в 2016 г. – 52,6 %.

Наиболее часто в состоянии алкогольного опьянения совершаются хулиганства. Их удельный вес за последние 10 лет фиксируется на уровне свыше 70 %. Наибольший удельный вес хулиганских проявлений в нетрезвом состоянии отмечался в 2013 г., он составил 78 %, а в последующие три года динамично снижался и достиг в 2018 г. 70,9 %.

Следует отметить положительную динамику снижения удельного веса изнасилований, совершенных лицами в состоянии алкогольного опьянения. Так, если в 2011 г. удельный вес таких преступлений достиг своего максимального уровня за последнее десятилетие – 86,7 %, то начиная с 2012 г. он поступательно уменьшался и в 2017 г. зафиксировал свой наименьший показатель на уровне 51,2 %.

Таким образом, рассмотренные отдельные криминологические характеристики «пьяной» преступности, ее структуры свидетельствуют о специфике и достаточно стабильной динамике их удельного веса по рассмотренным видам преступлений. Следует отметить, что отдельные преступления, совершенные в состоянии алкогольного опьянения, характеризуются устойчивой тенденцией к увеличению, что негативно влияет на нравственно-психологическую атмосферу в обществе. Такое положение требует от современного общества и государственных органов более полного и комплексного исследования данной проблемы, изучения характеристик преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, с учетом различных криминологических и уголовно-правовых признаков, а также территориальной распространенности.

УДК 343

Н.Г. Григорян

КОНВЕНЦИЯ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИЮ И ЕЕ ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ В НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

На европейском пространстве противодействие коррупции в основном регулируется двумя конвенциями Совета Европы – Конвенцией об уголовной ответственности за коррупцию и Конвенцией о гражданско-правовой ответственности за коррупцию.

Принятая в Страсбурге 4 ноября 1999 г. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, по сути, первая попытка установления международных правил гражданского и гражданско-процессуального регулирования в сфере противодействия коррупции на международном уровне. Она основывается на Программе действий по борьбе с коррупцией, принятой Комитетом министров Совета Европы в ноябре 1996 г. в соответствии с рекомендациями 19-й конференции министров юстиции европейских стран (Мальта, 1994 г.), а также резолюцией № 97 (24) относительно 20 основных принципов борьбы с коррупцией от 6 ноября 1997 г. и резолюцией № 98 (7), санкционирующей принятие частичного расширенного соглашения о создании «Группы государств против коррупции» (ГРЭКО), от 4 мая 1998 г.

Первый раздел конвенции «Меры, принимаемые на национальном уровне», включающий в себя 12 статей, посвящен антикоррупционным мероприятиям, которые должны быть приняты на национальном уровне.

Основная цель конвенции – предусмотрение в законодательстве каждого государства-участника эффективных средств правовой защиты лиц, понесших ущерб в результате актов коррупции, которые обеспечат им защиту своих прав и законных интересов, включая возможность возмещения ущерба (ст. 1).

С точки зрения обеспечения правовой защиты лиц, пострадавших от коррупции, важнейшим шагом является положение, закрепленное в ст. 5 конвенции, согласно которому каждое государство-участник должно предусмотреть в своем внутреннем законодательстве надлежащие процедуры, позволяющие лицам, понесшим ущерб от коррупционной деятельности государственных чиновников в ходе осуществления ими своих функций, потребовать от государства возмещение ущерба, а если сторона не является государством, то от соответствующих органов этой стороны.

Определенный интерес представляет упоминание в статье словосочетания «сторона, не являющаяся государством». Поскольку нетрудно догадаться, что речь идет именно о Европейском союзе, мы не солидарны с мнениями, высказанными в юридической литературе, что указанную формулировку надо было определить более четко.

Что касается сроков исковой давности, то в ч. 1 ст. 7 конвенции отмечается, что для требования возмещения ущерба каждая сторона в своем внутреннем законодательстве должна предусмотреть срок исковой давности не менее трех лет. При этом отсчет начинается с того дня, когда лицу, понесшему ущерб, стало известно или, исходя из здравого смысла, должно было стать известно о возникновении ущерба или о совершенном акте коррупции и личности лица, ответственного за это. Тем не менее подобный иск больше не может быть предъявлен, если прошло 10 лет со дня совершения акта коррупции. Следует отметить, что вопросы, связанные с приостановлением или прекращением исковой давности, регулируются внутригосударственным законодательством, а не конвенцией (ч. 2 ст. 7).

Глава 21 Гражданского кодекса Республики Армения посвящена понятию, общим и специальным срокам, применению, исчислению, приостановлению течения срока, перерыву, восстановлению и некоторым другим вопросам исковой давности. В контексте приведения ГК в соответствие конвенции Законом Республики Армения от 20 мая 2005 г. «О внесении дополнения в Гражданский кодекс Республики Армения» ст. 333 ГК была дополнена ч. 1¹, согласно которой исковая давность по требованиям возмещения ущерба ограничивается 10 годами со дня совершения действия, вследствие которого возник ущерб, что напрямую вытекает из требований конвенции.

Для эффективного противодействия коррупционным проявлениям конвенция обязывает стороны предусмотреть в своем внутреннем праве, что не имеет юридической силы и является недействительными любой контракт или положение контракта, которые предусматривают совершение акта коррупции. Чтобы обеспечить фактическое исполнение указанного требования, конвенция обязывает стороны предусмотреть в своем внутреннем праве возможность для всех сторон контракта, чье согласие было нарушено актом коррупции, обратиться в суд с целью признания контракта не имеющим юридической силы, несмотря на их право требовать возмещения ущерба (ч. 2 ст. 8).